

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20.

1879 г.

Октября 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Извлеченіе изъ бесѣдъ съ сектантами (*)

о земной жизни Іисуса Христа и о видимой сторонѣ священнодѣйствій Христовой церкви.

А) О земной жизни Іисуса Христа.

1) *Рожденіе Іисуса Христа было тѣлеснымъ рожденіемъ.*

Рожденіе Господа нашего Іисуса Христа было рожденіемъ тѣлеснымъ, а не умственно-духовнымъ, дѣйствительнымъ, а не воображаемымъ. Это указывается въ словѣ Божіемъ; это же подтверждается и слѣдующими соображеніями.

1) Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе патріархи, а также Давидъ, Соломонъ и прочіе цари отъ колѣна Іудина исчисляются въ родословіи Іисуса Христа. Но Давидъ, Соломонъ

(*) Въ 1868 году я былъ командированъ въ сарапульскій уѣздъ, для бесѣдъ съ сектантами, названными въ народѣ немоляями. Съ этими немоляями мнѣ, съ участіемъ другихъ трехъ лицъ, привелось тогда бесѣдовать около трехъ мѣсяцевъ, въ генварѣ, въ февралѣ и мартѣ. Для этого я долженъ былъ то проживать въ городѣ Сарапулѣ, то путешествовать по селамъ и деревнямъ сарапульскихъ волостей Мостовинской, Галановской и Соколовской.

и другіе, какъ дѣйствительно жившіе, упоминаются въ исторіи не только священныхъ книгъ Ветхаго Завета, но и у языческихъ народовъ. И изъ этого уже видно, что воплощеніе Іисуса Христа было дѣйствительное, а не воображаемое, и рожденіе Его, какъ потомка Давидова, было тѣлесное, а не умственно-духовное.

2) Если бы рожденіе Іисуса Христа было рожденіемъ умственно-духовнымъ, а не тѣлеснымъ, то есть, если бы оно было только благодатнымъ вселеніемъ Его въ души благочестивыхъ людей, то оно совершалось бы при Авраамѣ, при Исаакѣ, Давидѣ и другихъ праведникахъ, благодатнымъ вселеніемъ Его въ ихъ души. Но рожденіе Іисуса Христа послѣдовало не при Авраамѣ, Исаакѣ, Давидѣ и другихъ, а чрезъ нѣсколько поколѣній послѣ нихъ: оно было рожденіемъ тѣлеснымъ.

3) Если бы рожденіе Іисуса Христа было рожденіемъ умственно-духовнымъ, а не тѣлеснымъ, то есть, если бы оно было только благодатнымъ вселеніемъ Его въ души благочестивыхъ людей, то такое вселеніе Его въ души благочестивыхъ людей, жившихъ прежде и живущихъ нынѣ, совершалось бы во дни многихъ различныхъ царей. Но рожденіе Іисуса

Немоляи отвергали тѣлесное рожденіе и земную, видимую жизнь Іисуса Христа, а потому самому отвергали и всю видимую сторону священнодѣйствій Христовой Церкви. Такимъ образомъ съ ними нужно было бесѣдовать о рожденіи и жизни Господа нашего Іисуса Христа и о внѣшней сторонѣ священнодѣйствій Христовой Церкви.

Вмѣстѣ съ тѣмъ немоляи оказывали непокорность распоряженіямъ Правительства касательно выкупныхъ платежей за земли, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Нужно было бесѣдовать съ ними и по этому поводу.

Такія бесѣды я продолжалъ съ ними одинъ и въ слѣдующемъ 1879 году въ февралѣ и мартѣ.

Дѣлаю здѣсь краткое извлеченіе изъ того, что въ бесѣдахъ съ немоляями говорилось имъ о Спасителѣ и спасительныхъ таинствахъ.

Каѳедральный протоіерей Стефанъ Кашименскій.

Христа было тѣлесное и совершилось во дни одного царя, римскаго императора, *Кесаря Августа* (Лук. 2, 1.).

4) Если бы рожденіе Іисуса Христа было рожденіемъ умственно-духовнымъ, а не тѣлеснымъ, то есть, если бы оно было только благодатнымъ вселеніемъ Его въ души многихъ благочестивыхъ людей, то такое вселеніе Его совершалось бы во многихъ, въ различныхъ мѣстахъ. Но рожденіе Іисуса Христа было тѣлесное и совершилось въ одномъ мѣстѣ: въ *городъ Давидовомъ* (Лук. 2, 4.), *Вифлеемъ іудейскомъ* (Мат. 2, 1. 5. 6.).

5) Если бы рожденіе Іисуса Христа было рожденіемъ умственно-духовнымъ, то есть, если бы оно было только благодатнымъ вселеніемъ Его въ душу человѣка, то такое вселеніе Его было бы невидимо. Но рожденіе Іисуса Христа было тѣлесное и родившагося Господа видѣли пастухи вифлеемскіе. „И бысть яко отъидоша отъ нихъ на небо Ангели, и человѣцы настыріе рѣша другъ ко другу: преидемъ до Вифлеема, и *видимъ* глаголь сей бывшій, его же Господь сказа намъ (Лук. 2, 15.). *Видѣвше* же, сказаша о глаголь, глаголанномъ имъ о Отрочатѣ семъ“ (Лук. 2, 17.). Родившагося Господа видѣли и мудрецы восточные: «и пришедше въ храмину, *видѣша* Отроча съ Марією, матерію Его» (Мат. 2, 11.).

6) Вифлеемъ іудейскій существуетъ доселѣ. Его посѣщали во всѣ прежнія времена, и посѣщаютъ въ наше время, поклонники различныхъ странъ. „Провидѣвши преподобная“ *Меланія*, жившая въ началѣ пятого столѣтія, читаемъ въ Четъминей за 31-е число декабря, провидѣвши „свое къ Богу отшествіе, объиде святая во Іерусалимѣ мѣста, и сущая окрестъ, *въ Вифлеемъ* и Галилеи. Приспѣвшу же празднику Рождества Христова, бѣ на всенощномъ бдѣніи *въ вертепъ, идѣже Господь родися*“ (Четъмин. Декабр. 31. По изд. 1837 г. Москв. лист. 216 на обор.). Въ наше

время путешествовавшей по святымъ мѣстамъ Муравьевъ такъ описываетъ Виѳлеемъ: „Виѳлеемъ живописно расположенъ на высотѣ, которой покатость украшена садами, и онъ считается нынѣ богатѣйшимъ селеніемъ въ Палестинѣ.... Храмъ Виѳлеема.... сохранилъ въ себѣ остатки Римскаго великолѣпія.... Со... стороны главного алтаря пятнадцатю ступенями спускаются въ ... гротъ, находящійся подъ самымъ престоломъ. Падемъ ницъ и смиримся! — Здѣсь подобіемъ нашимъ смирилъ себя Богъ; здѣсь родила Его Марія и дѣвою сбылись слова пророковъ. Вотъ ясли, колыбель Необъятнаго, гдѣ юная мать положила божественнаго младенца, рожденнаго прежде созданной имъ денницы. Во мракѣ сего вертепа обвила она пеленами того, кто нѣкогда снялъ пелены хаоса съ возникающаго міра и пустилъ въ бѣгъ юное солнце!“ (Путеш. по свят. мѣстамъ. Муравьева. Спб. стран. 192—194.).

Другой русскій путешественникъ Норовъ пишетъ: „Виѳлеемъ отстоитъ не болѣе двухъ часовъ пути отъ Іерусалима на западъ.... Сколько радостныхъ, нѣжныхъ молитвъ вылетаетъ изъ устъ поклонника, какое торжество объемлетъ сердце христіанина при видѣ того великаго мѣста, гдѣ Создатель вселенной, самъ Богъ, благоизволилъ соединить Себя узами неразрывными съ слабымъ, браннымъ человечествомъ.... Виѳлеемъ открывается на горномъ хребтѣ, сходящемъ въ долину на югъ.... Я поспѣшилъ въ святилищу. Благовѣстная звѣзда нашего искупленія остановилась надъ тою священною точкою земнаго шара, которая накрыта этимъ зданіемъ, — думалъ я, подходя съ волненіемъ къ храму виѳлеемскому. Мы вступили въ него... и вошли... въ главный алтарь... Главный алтарь основанъ надъ самымъ вертепомъ рождества Христа Спасителя. Съ обѣихъ сторонъ сходятъ по пятнадцати мраморнымъ ступенямъ въ подземную церковь. Можноль объяснить сладостное чувство

восторга и благоговѣнія, которымъ исполнено сердце при вступленіи въ таинственный сумракъ этого святилища?.... Я палъ на мраморный помостъ, тамъ, гдѣ серебряная звѣзда, освѣщенная лампадами, означаетъ мѣсто рожденія нашего небеснаго Искупителя!... Отступя нѣсколько шаговъ отъ мѣста рождества Спасителя, вы видите, на право, особенную пещеру, куда сходятъ по двумъ или тремъ ступенямъ: тамъ были ясли, гдѣ покоился младенецъ Иисусъ, и гдѣ впервые поклонились Ему волхвы и пастыри“ (Путешествіе по святой землѣ въ 1835 году Авраама Норова. Част. перв. 1838 г. Спб. стран. 287. 290. 291. 292. 293.).

7) Если бы рожденіе Иисуса Христа было рожденіемъ умственно-духовнымъ, а не тѣлеснымъ, то есть, если бы оно было только благодатнымъ вселеніемъ Его въ души, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣла, человѣческія, то въ такомъ случаѣ Господь заповѣдію о причащеніи заповѣдалъ бы намъ ѣсть собственную нашу плоть и плоть нашихъ ближнихъ. Но рожденіе Иисуса Христа было тѣлесное: и Онъ заповѣдалъ намъ причащаться дѣйствительнаго, вещественнаго Его тѣла и дѣйствительной, вещественной Его крови. Потому Онъ и сказалъ: „хлѣбъ, его же Азь дамъ, плоть моя есть, юже Азь дамъ за животъ міра“ (Іоан. 6, 51.). „Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. 6, 53.).

2) *Срътненіе Иисуса Христа указываетъ на осязаемую, дѣйствительную плоть Его.*

Въ сороконовый день послѣ рожденія своего Иисусъ Христосъ принесенъ былъ въ храмъ. Въ храмѣ встрѣтилъ Господа давно ожидавшій Его праведникъ Симеонъ и принялъ Спасителя на свои руки. Если бы здѣсь говорилось о томъ только, что старецъ Симеонъ удостоился духовной, невиди-

мой, благодати Сына Божія, то слѣдовало бы сказать, что онъ принялъ ее въ душу свою, а не на руки свои. Нѣтъ. Иисусъ Христосъ дѣйствительно и видимо принесенъ былъ въ храмъ Іерусалимскій и дѣйствительно и видимо принятъ былъ на руки Симеономъ. Оттого и Симеонъ Богопріимецъ, когда держалъ въ объятіяхъ своихъ Божественнаго Младенца, то сказалъ: *видѣсть очи мои спасеніе Твое* (Лук. 2, 30.). Не духовныя только очи Симеона видѣли Спасителя, а и тѣлесныя. И не одинъ только Симеонъ видѣлъ Спасителя: кромѣ другихъ, Его въ это же время видѣла въ храмѣ пророчица Анна и о видѣнномъ ею говорила всѣмъ благочестивымъ людямъ, ожидавшимъ видимаго пришествія Христа Спасителя. *И та, въ той часъ приставши, исповѣдашеся Господеви и глаголаше о Немъ всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ* (Лук. 2, 38.). Такъ срѣтеніе Господа указываетъ на осязаемую, дѣйствительную плоть Его.

3) *Бѣгство Іисуса Христа изъ Іудеи въ Египетъ указывало на осязаемую, дѣйствительную плоть Его.*

Что тѣло Іисуса Христа было и есть дѣйствительное, вещественное, осязаемое тѣло, это доказывается и бѣгствомъ Его изъ Іудеи въ Египетъ. Когда Иродъ хотѣлъ въ числѣ избіенныхъ, по его повелѣнію, младенцевъ умертвить Іисуса Христа, то Господь перенесенъ былъ въ Египетъ. Объ этомъ въ Четъминей за 26-е число декабря читаемъ: „бѣгство творяше Господь во Египетъ, ... да покажетъ, яко человекъ есть истый и плоть, а не духъ и привидѣніе. Сице Ефремъ святой (святаго Ефрема слово на Преображеніе): «аще не бѣ плоть, Іосифъ кого пріимъ, бѣжа во Египетъ (Четъмин. Декабр. 26. По изд. 1837 г. Моск. лист. 149 на обор.)?»

4) *Упоминаніе о двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ Іисуса*

*Христа указываетъ на земную, дѣйствительную жизнь
Его по человечеству.*

Рожденіе Господа нашего І. Христа было рожденіе тѣлесное. Тѣло Его было и есть тѣло вещественное, осязаемое. И жизнь Его между людьми была земная, человѣческая. Оттого и изчислялась эта жизнь Его годами, со дня Его рожденія. Такъ въ святомъ Евангеліи благовѣствуется, что Иисусъ Христосъ на праздникъ Пасхи, въ храмъ іерусалимскомъ, поучалъ іудеевъ, *егда бысть двоюнадесяти лѣтъ* (Лук. 2, 42.). По божеству своему Иисусъ Христосъ вѣченъ и не подлежитъ изчисленію времени. Лѣтами изчислялась земная жизнь Его, по человечеству.

Даже то обстоятельство, что Пресвятая Богородица при этомъ случаѣ вызвала Его изъ храма, чтобы возвратиться съ нею въ Назаретъ (Лук. 2, 51.), показываетъ, что это пребываніе Его во храмѣ было дѣйствительнымъ, видимымъ, тѣлеснымъ пребываніемъ. Если бы это было только благодатнымъ вселеніемъ Его и духовнымъ пребываніемъ въ благочестивыхъ душахъ человѣческихъ, то могла ли бы Матерь Его говорить Ему, чтобы Онъ не оставался въ благочестивыхъ душахъ и удалился отъ нихъ?

Нѣтъ. Сказано въ Евангеліи: *егда бысть двоюнадесяти лѣтъ* (Лук. 2, 42.), *оста отрокъ Иисусъ во Іерусалимѣ* (Лук. 2, 43.); *обрѣтоста Его въ церкви судящаго среди учителей, и слушающаго ихъ, и вопрошающаго ихъ* (Лук. 2, 46.); *и сниде и прииде въ Назаретъ* (Лук. 2, 51.). И всѣ эти Евангельскія слова указываютъ намъ, что Господь и Богъ нашъ Иисусъ Христосъ по человечеству своему жилъ на землѣ жизнью дѣйствительною человѣческою: подлежалъ изчисленію лѣтъ своей человѣческой жизни и подлежалъ ограниченію мѣстомъ, — пребывалъ и въ Іерусалимѣ и въ другихъ городахъ и весяхъ Палестины.

Согласно этому, въ Четъминеѣ за шестое число декабря читаемъ: „преподобный отецъ нашъ Николай изволилъ идти въ Палестину, и тамъ святая мѣста видѣти, и поклонитися тѣмъ, идѣже *Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ пречистыми своими плотскими хождаше ногами*“ (Четъмин. 6 декабря.).

5) Преспѣваніе Иисуса Христа премудростію и возрастомъ указываетъ на земную, дѣйствительную жизнь Его по человечеству.

Иисусъ преспѣваше премудростію и возрастомъ и благодатію у Бога и человекъ, благовѣствуетъ святое Евангеліе (Лук. 2, 52.). И Онъ могъ преспѣвать такимъ образомъ только по человѣческой природѣ своей. Съ приращеніемъ годовъ Онъ возрасталъ тѣлесно, въ Немъ раскрывалась премудрость человѣческой души Его, Онъ болѣе и болѣе узнавался людьми и отъ многихъ изъ нихъ приобрѣталъ благоговѣйное расположеніе, Онъ болѣе и болѣе совершалъ заслугъ предъ Богомъ, по человечеству своему. Преспѣвать такъ божествомъ своимъ Иисусъ Христосъ не могъ. Божество вѣчно: теченіе времени ничего не прибавляетъ къ Его вѣчности. Божество безконечно-премудро: полнота премудрости Его не можетъ умножаться и восполняться. И такъ преспѣваніе Господа нашего Иисуса Христа указываетъ на то, что Онъ жилъ на землѣ дѣйствительно, видимо, какъ истинный человекъ, подобно намъ, кромѣ грѣха.

(Продолженіе будетъ).

**Изъ отчета Глазовскаго миссіонера
за 1878 годъ.**

(Продолженіе *).

Успѣху проповѣди миссіонеровъ между язычниками и просвѣщенію воти оказывали благотворное содѣйствіе Вятскіе Архипастыри. Обращеніе вотяковъ въ христіанство началось при IV Вятскомъ Преосвященномъ Архіепископѣ Алексіѣ, продолжалось при V Епископѣ Лаврентіѣ Горкѣ, VI Епископѣ Кипріанѣ, но съ особеннымъ успѣхомъ при VII Вятскомъ Епископѣ Веніаминѣ. Преосвященный Веніаминъ на Вятской Епархіи былъ не болѣе двухъ лѣтъ, но его непродолжительное служеніе Вятской паствѣ оставило по себѣ продолжительныя и неизгладимыя слѣды въ массѣ инородцевъ. До поступленія Преосвященнаго Веніамина на Вятскую Епархію въ вотскомъ краѣ, кромѣ нѣсколькихъ часовень, не было ни одной церкви. Преосвященный Веніаминъ рѣшился устроить въ вотскихъ земляхъ, въ 150 верстахъ отъ города Хлынова первый храмъ, самъ заложилъ этотъ храмъ въ селѣ Еловскомъ, самъ же, по устроеніи его, освятилъ вновь устроенный храмъ во имя Св. Троицы съ двумя придѣлами св. Апостолу Андрею и св. Стефану Великопермскому. По почину Преосвященнаго Веніамина, стали устроить храмы и въ другихъ мѣстностяхъ вотскаго края.

Устроивъ храмъ въ глуши, заселенной сплошнымъ идолопоклонствомъ, нужно было позаботиться и о томъ, кого поставить на служеніе при вновь устроенномъ храмѣ. Вотяки тогдашняго времени русскаго языка не знали; нарѣчіе дикаго вотскаго племени, въ непроходимыхъ лѣсахъ и дебряхъ обитающаго, не было извѣстно почти никому

*) См. № 19 Еп. Вѣд.

изъ русскихъ, а по преимуществу тѣмъ, которые были образованнѣе другихъ и которые, слѣдовательно, имѣли большое право на полученіе священства. Четыре инородческія школы, устроенныя Казанской инородческой Конторой, не были доступны для тогдашней воти. Оставалось одно: искать человѣка изъ близъ живущихъ къ воти, и сколько нибудь знакомаго съ нарѣчіемъ и нравами вотяковъ. По указанію Божіему, жребій избранія палъ на нѣкоего Теодора Ившина. Ившинъ былъ священнической сынъ, родился въ 1703 году. Оставшись безъ всякихъ средствъ послѣ отца своего, Ившинъ снискивалъ пропитаніе собственнымъ трудомъ. Непристроенный къ церковной службѣ, онъ вынужденъ былъ поступить на работы въ Соликамскихъ соляныхъ промыслахъ, потомъ возвратившись съ Волги, гдѣ работалъ на соляныхъ судахъ, по найму жилъ въ Верхочепецкой „долѣ вотской“ мірскимъ пищикомъ, гдѣ въ трехлѣтнее свое служеніе и успѣлъ ознакомиться съ вотскимъ языкомъ. Скитательническая жизнь Ившина продолжалась до 1737 года; въ этомъ году Ившинъ опредѣленъ былъ на должность дьячка къ Закаринской церкви русскаго села—въ мѣстѣ своей родины; но какъ не имѣющій стихаря, по случаю набора въ рекрутство, къ которому призывались тогда нестихарные, Ившинъ взятъ былъ въ рекруты. Какъ онъ отдѣлался отъ солдатской службы, неизвѣстно; но извѣстно то, что чрезъ двѣ недѣли Ившинъ снова былъ дьячкомъ при той же церкви. Въ 1740 году Преосвященнымъ Веніаминомъ Ившинъ былъ произведенъ во священника къ церкви села Закаринскаго, по желанію и просьбѣ прихожанъ того села. А изъ села Закаринскаго священникъ Ившинъ, по распоряженію того же Владыки, какъ единственный знатокъ вотскаго языка и человѣкъ дѣятельный и полезный, котораго имѣть своимъ пастыремъ выразили желаніе и новокрещенные вотяки, перемѣщенъ

былъ на вновь открытый инородческій Еловскій приходъ.

Отсюда, и именно со времени перемѣщенія на Еловскій приходъ, священникъ Ившинъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность въ средѣ инородческаго племени по сѣверной полосѣ вотскаго края. Его паства, за исключеніемъ самаго незначительнаго количества крещенныхъ вотяковъ, которые были впрочемъ больше по имени христіанами, чѣмъ по существу дѣла, вся состояла изъ язычниковъ. По мѣрѣ успѣха въ распространеніи христіанства между вотью, дѣятельность просвѣтителей стала болѣе затрудняться и осложняться. Некрещенные вотскіе старшины — руководители непроницаемаго невѣжества, замѣтивъ особенное вниманіе Правительства къ дѣлу просвѣщенія собратій ихъ и особенную дѣятельность миссіонеровъ, высылаемыхъ время отъ времени Казанскою новокрещенскихъ дѣлъ Конторою, а главное — неусыпную и постоянную дѣятельность священника Ившина, становились крѣпче въ преданіяхъ старины, упорнѣе въ своихъ убѣжденіяхъ и недоступнѣе для просвѣщенія. Между поселками инородцевъ, начали образовываться пункты, куда въ извѣстное время года стекались инородцы для отправленія своихъ религіозныхъ обрядовъ. Старшины языческіе пользовались народными собраніями и, противо-дѣствуя дѣлу просвѣщенія язычниковъ, закрѣпляли народъ въ вѣрѣ отцовъ своихъ. Пунктами вотскихъ сборищъ образовались Глазь-гуртъ (нынѣшній городъ Глазовъ) и Донда, деревня въ 12 верстахъ отъ Глазова и въ трехъ отъ села Понина, въ которой и нынѣ существуетъ часовня, привлекающая, какъ памятникъ старины, и по нынѣ множество народа въ день св. Николая, икона котораго, какъ гласитъ преданіе, послана въ эту часовню Императрицею Екатериною II.

На Глазь-гуртъ, какъ на главный пунктъ и средоточіе идолопоклонства, поддерживающій и развивающій вѣрованія инородцевъ, обращено было особенное вниманіе просвѣтите-

лей воти прошлаго столѣтія. Но этотъ же пунктъ служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и камнемъ преткновенія для миссіонеровъ. Базанскій Вѣстникъ 1826 и 1827 г.г., изъ котораго позаимствованы свѣдѣнія объ открытіи перваго Еловскаго прихода въ вотской сторонѣ и о первомъ священникѣ этого прихода Ившинѣ, сообщаетъ, что „достохвальныя его „подвиги нерѣдко сопряжены были съ опасностію жизни „его.“ Именуя Ившина апостоломъ, Вѣстникъ говоритъ, что „старшины вотскіе, будучи упорнѣе противъ убѣжденій, „имъ и въ ихъ собраніяхъ дѣлаемыхъ, сильнѣе стали ды- „шать на священника Ившина злобою и, за христіанскую „ревность сего апостола и проповѣди, дѣлать на жизнь „его заговоры и покушеніе“, и, между прочимъ сообщаетъ о слѣдующемъ обстоятельстве, характеризующемъ неусыпную и неустрашимую дѣятельность перваго просвѣтителя воти. Вскорѣ по открытіи вотскаго прихода „въ вотскія „Вятской провинціи и Епархіи жилища прибылъ правитель „Базанскихъ новокрещенныхъ дѣлъ Конторы архимандритъ „Сильвестръ Главатскій для чтенія предъ вотью увѣщатель- „ныхъ къ обращенію грамотъ“. Священникъ Ившинъ, какъ единственный знатокъ вотскаго языка, явился Главатскому надежнымъ сотрудникомъ и вѣрнымъ помощникомъ въ дѣлѣ миссіи и препровождалъ Главатскаго „во внутреннія вот- „скія жилища, средоточіемъ которыхъ было знатнѣйшее се- „леніе вотское“ — Глазь-гуртъ. Некрещеная воть была пред- увѣдомлена о прибытіи миссіонеровъ и собралась въ наз- ванное селеніе „въ числѣ около 500 человекъ“, съ затаен- нымъ намѣреніемъ исполнить при семъ случаѣ „злой за- мысель“, покончить съ миссіонерами и уложить ихъ костями въ своемъ знатнѣйшемъ Глазь-гуртѣ. Неустрашимый Ив- шинъ не поддавался страху и читанное архимандритомъ Гла- ватскимъ неумолкаемо изъяснялъ вотякамъ на ихъ языкѣ. Тогда воть приступила къ своему задуманному дѣлу. Со-

бравшись, послѣ перваго собесѣдованія вторично, вотяки на этотъ разъ явились „съ дреколѣемъ“, обступили домъ, въ которомъ находились Главатскій и Ившинъ, и стали запира- рать двери и закупоривать окна, съ намѣреніемъ „зажечь домъ и истребить Ившина, хотя бы сіе сопряжено было „съ истребленіемъ и перваго“. Но Ившинъ въ виду оче- видной опасности не потерялъ присутствія духа. Онъ съумѣлъ и успѣлъ вырваться изъ закупориваемой избы и, явившись въ средѣ разсвирепѣвшей толпы, снова сталъ убѣждать ее „по прежнему“. Вотъ уже не слушала пропо- вѣдника и, подстрекаемая языческими старшинами, рѣши- лась убить его. И только тогда „при слухѣ сего, поколе- балось великодушіе апостола“. Видя безуспѣшность своей проповѣди и своихъ увѣщаній и часъ отъ часу увеличивав- шуюся опасность, Ившинъ изъ среды разъяренной толпы „ялся бѣгу“ и пробившись сквозь толпу „получилъ между прочими, не столь опасными ударами, одинъ въ голову, столь дѣйствительной, что напечатлѣніе онаго осталось у него на всю жизнь“. Но нанесенный Ившину ударъ не сокрушилъ его физическія силы и онъ, спасая себя отъ смерти, ушолъ въ деревню Мосѣво, верстахъ въ 30 от- стоящую отъ Глазь-гурта. Бѣгство Ившина спасло и Гла- ватскаго. Выпустивъ изъ рукъ Ившина, вотяки струсили, и архимандрита, который впрочемъ не былъ предметомъ ихъ особенной злобы, „безъ дальняго оскорбленія“ выпу- стили изъ Глазь-гурта. Ившина Главатскій нашелъ въ де- ревнѣ Мосѣвой; но „сей“, т. е. Ившинъ, „возвратя по- терянный духъ, „не столько внимая чувствуемой боли, „сколько ревности своей, выпросилъ у архимандрита поз- воленіе ѣхать съ увѣщательными грамотами въ другія „вотскія селенія“. Прибывъ въ Уканъ, Ившинъ и тутъ былъ встрѣченъ некрещенною вотью такъ же непривѣтливо, какъ и въ Глазь-гуртѣ. Но наученный горькимъ опытомъ,

Ившинъ поѣхалъ въ Уканъ не одинъ, а съ двумя гренадерами, сопутниками Главатскаго изъ Казани. Видъ гренадеръ внушительно повліялъ на некрещенную толпу собравшихся вотяковъ; исполняя свою миссію, Ившинъ съ согласія новокрещенныхъ вотяковъ, назначилъ мѣсто для церкви Уканской и возвратился къ архимандриту довольный исполненнымъ имъ дѣломъ.

Дѣйствуя смѣло, рѣшительно, не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, Ившинъ, въ продолженіи своего восьмилѣтняго служенія въ инородческомъ краю, достигъ того, что изъ одного Еловскаго прихода, простиравшагося на огромное пространство, образовались девять приходоу, назначилъ пункты для построенія девяти церквей, и дѣло просвѣщенія некрещенной воти обосновалъ на твердомъ камени. Но что заставило Ившина оставить Еловскій приходъ и поступить въ монашество — не извѣстно; извѣстно только то, что, принявъ санъ іеромонаха въ 1749 году, Ившинъ съ 1750 года былъ игуменомъ разныхъ монастырей. Въ санѣ игумена онъ былъ 48 лѣтъ, до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1797 году на 94 году его жизни. Погребенъ, согласно его завѣщанію, при Еловской церкви.

До 1763 года, дѣло распространенія христіанства между некрещеною вотью шло въ порядкѣ, установленномъ въ 1740 году. Льготы, дарованныя новокрещеннымъ, привилегіи предъ некрещенными, награжденія денежныя, одеждой, иконами и крестами, наконецъ, покровительство новокрещанъ со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей помогали дѣлу много. Вотяки цѣлыми толпами принимали св. крещеніе; но, освобождаемые отъ рекрутства и уплаты податей на три года, по истеченіи льготныхъ лѣтъ, они не считали себя обязанными ни отбывать воинскую повинность, ни быть плательщиками государственныхъ податей; поэтому къ 1755 году за новѣрцами накопились значительныя недоимки, и людьми и

деньгами, которыя исполнить некрещенымъ вотякамъ за крещенныхъ было уже не подь силу. Въ сказанномъ 1755 году, въ облегченіе инородцевъ, всѣ числящіяся на нихъ недоимки были сложены; но эта мѣра не помогла дѣлу и недоимки, съ постояннымъ возрастаніемъ числа новокрещанъ, возрастали опять быстро. При этомъ и запасъ на субсидіи отъ Казанской Конторы для вновь принимавшихъ св. крещеніе далеко уже превышалъ годичную на этотъ предметъ ассигновку. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ послѣдовалъ отъ 23 января 1763 года Высочайшій указъ, которымъ предписывалось: 1) освободить некрещенныхъ инновѣрцевъ отъ обязанности вносить подати и отбывать рекрутскую повинность за новокрещенныхъ „такъ какъ до-„сель большая часть инновѣрцевъ крестились“; 2) вновь принявшимъ св. крещеніе дать льготы отъ платежа податей на три года и, сверхъ того, отъ постановки рекрутъ быть свободными по три рекрутскіе набора; по минованіи же сроковъ казенныя подати платить каждому за себя, а вмѣсто рекрутъ брать съ нихъ деньги „по указной цѣнѣ, „развѣ они сами, нашедъ въ жительство своемъ кого не-„удобнымъ ихъ обществу, пожелаютъ по общему всѣхъ „согласію, въ рекруты отдавать“; 3) новокрещенскую Контору упразднить, а лицъ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ опредѣленныхъ „къ защищенію новокрещанъ“ выслать въ прежнія мѣста и къ прежнимъ должностямъ; дѣла, производившіяся въ новокрещенской Конторѣ равно и „у тѣхъ „защитителей — вмѣстѣ съ списками новокрещанъ, счетами „и проч. передать — относящіяся къ управленію духовному „— въ духовныя консисторіи, а до свѣтскаго — въ губерн-„скія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи, съ описями „немедленно; и всѣмъ новокрещанамъ для лучшаго ихъ „спокойства и охраненія быть съ прочими государствен-„ными крестьянами въ единственномъ вѣдомствѣ и управле-

„ніи“; 4) и Сенатомъ, и Синодомъ предположено было закрыть инородческія школы, учрежденныя въ Казанской губерніи и содержимыя на средства, отпускаемыя Казанской новокрещенской Конторѣ; но Ея Императорское Величество повелѣла: „школъ не отрѣшать, и дать на волю дѣтей—въ школахъ или при приходскихъ церквахъ они пожелаютъ обучаться“, съ предоставленіемъ имъ права поступать въ священно-церковно-служители; 5) попеченіе объ обращеніи въ христіанство оставшихся въ невѣрїи возложить на мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, и для проповѣди къ обращенію вновь и для утвержденія прежде крестившихся „быть отнынѣ въ епархіи проповѣдникамъ“, съ содержаніемъ въ 150 рублей въ годъ, и съ выдачею денегъ на канцелярскіе расходы и на покупку крестовъ вновь обращающихся „сколько надлежитъ“. На Вятскую епархію былъ назначенъ одинъ проповѣдникъ, и этотъ одинъ обязанъ былъ исправлять не только дѣло Казанской новокрещенской Конторы, но и всѣхъ при ней служащихъ лицъ и поступать такъ, какъ именнымъ блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 1740 года сентября 11 дня указомъ повелѣно: „А означеннаго тѣмъ же указомъ за воспріятіе вѣры денежнаго и одежнаго вознагражденія наличными вещами не производить“; вмѣсто того, исчисливъ стоимость повинностей, падающихъ на три льготные года, причитающуюся сумму зачислять въ подушный сборъ и давать новокрещанамъ квитанціи; новокрещеннымъ изъ женщинъ предоставлялось простираť это право на своихъ мужей, дѣтей и родственниковъ, тоже съ выдачею имъ квитанцій. Преосвященный Варѳоломей Епископъ Вятскій и Великопермскій по поводу вышеизложеннаго указа приказалъ: „для обращенія и приведенія въ вѣру греческаго исповѣданія оставшихся въ епархіи инновѣрцевъ и утвержденія прежде воспримшихъ св. крещеніе, быть

„проповѣдникомъ здѣшной Семинаріи инфимы и аналогіи „учителю и прокуратору іеромонаху Никодиму. Указы о семъ „послать въ Слободское, Пермское и новокрещенскихъ за- „казныхъ дѣлъ правленія. Августа 31 дня 1764 года“.

Съ ограниченіемъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ прежними узаконеніями крещенымъ вотякамъ предъ некрещеными, дѣло распространенія христіанства, между новокрещенною вотью пошло медленнѣе. Того, что сдѣлано было по распространенію христіанства въ 20 лѣтъ, послѣдующіе дѣятели не могли выполнить въ цѣлое полстолѣтіе. Иначе и быть не могло. Одинъ проповѣдникъ, на котораго возлагалось дѣло новокрещенской Конторы и обязанность многихъ лицъ, служившихъ при Конторѣ, сколько бы этотъ проповѣдникъ ни былъ дѣятеленъ, могучъ и энергиченъ, не могъ съ желаемымъ успѣхомъ вести нелегкое дѣло просвѣщенія язычниковъ. Притомъ и оставленныя за новокрещеными привилегіи мало по малу теряли свою силу и постепенно утрачивались. По началу послѣ объявленія означеннаго указа отъ 23 января 1763 г. на устройство церквей въ вотской сторонѣ были отпускаемы пособія, и приходское духовенство вотскихъ приходовъ получало содержаніе отъ Правительства; но съ теченіемъ времени и это все было прекращено. Построеніе церквей, ихъ поддержка, ремонтъ и всѣ, соединенные съ этимъ дѣломъ, расходы пали на новокрещенскіе приходы; содержаніе приходскаго духовенства легло всею своею тяжестію на заботы и отвѣтственность новокрещанъ; уравненные въ правахъ своихъ съ государственными крестьянами, новокрещенные вотяки обязаны были нести всѣ государственныя и общественныя повинности и налоги. Дошло, такимъ образомъ, до того, что крещенымъ вотякамъ стало хуже, чѣмъ некрещенымъ. Некрещенные были свободны отъ попеченій и издержекъ на вновь устрояемыя церкви, на содержаніе ду-

ховенства, могли, пользуясь отсутствием документов, увертываться от рекрутской повинности и других налогов, скрываясь в лесах и скрывая число членов своих семейств; крещеным же, при их отношениях к духовенству и к церкви, нельзя уже стало отдѣлаться ни от того, ни от другаго. Старинное чиновничество, пользуясь неразвитостію вотяка, довершало тягость его положенія. За какое нибудь несчастное происшествіе, случившееся в деревнѣ, наприм. внезапную смерть и изслѣдованіе причинъ скоропостижной смерти, платились и невинные.

Пользуясь этимъ положеніемъ, старшины вотскіе не дремали и, напоминая вотяку то блаженное состояніе, когда онъ жилъ в лесахъ, на привольѣ, никѣмъ не вѣдомый, не связанный никакими отношеніями къ другимъ національностямъ, устремляли его взоры къ прежнему язычеству. Вотскіе вожаки—язычники внушали ему, что Богъ наказуетъ вотяковъ за измѣну вѣрѣ отцовъ своихъ и располагали, а, быть можетъ, и принуждали выполнять религіозныя преданія старины. Такъ дѣло шло до тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, или точнѣе до времени поступленія на вотскую миссію протоіерея Іосифа Стефанова.

Вотяки этого времени, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, были христіанами только по имени, а на самомъ дѣлѣ почти поголовно язычники. Все, что сохранилось изъ преданій некрещеной старины, содержимо было ими во всей строгости. Идолы стояли открыто на площадяхъ, кереметища почитались со всею строгостію, какъ неприступное обиталище божества; воршудды, какъ святыня, имѣлись не только в каждой деревнѣ, но и в каждомъ почти домѣ; мольбища вотскія, по всѣмъ требованіямъ язычества, отправлялись неопустительно и строго, обязанности христіанина выполнялись поневолѣ, изъ принужденія. Вновь поступившему просвѣтителю вотскаго края привелось встать

лицомъ къ лицу съ язычествомъ и не поучать юныхъ въ вѣрѣ христіанъ, а преграждать способы къ удовлетворенію религіозныхъ требованій, внушаемыхъ ученіемъ язычества. Задавшись мыслию — уничтожить идоловъ, разрушить кереметища, истребить воршудды и все, что напоминало ино-родцамъ объ идолопоклонствѣ и влекло маловѣрныхъ къ преданіямъ некрещенной старины, протоіерей Іосивъ Стефановъ, во все время своего служенія, съ мужествомъ, рѣшимо-стію и неустрашимостію выполнялъ свою задачу. Онъ, какъ и блаженной памяти Ившинъ, не любилъ останавливать-ся предъ препятствіями, предположенную задачу выполнялъ, не озираясь. Въ четырехъ верстахъ отъ Глазова, не подалеку отъ деревни Сычинской, на самой большой дорогѣ стоялъ истуканъ, котораго русскіе называли болваномъ. Болванъ этотъ сожженъ протоіереемъ Стефановымъ, и теперь неznать и мѣста, гдѣ пребывала святыня идолопоклонниковъ. Оста-вались неистребленными идола и въ Малмыжскомъ уѣздѣ. Сопровождая Преосвященнаго Неофита, протоіерей Іосифъ Стефановъ, съ дозволенія архипастыря и въ его присут-ствіи, сожегъ идола. Въ одномъ только случаѣ не посча-стливило истребителя идоловъ и онъ чуть было не запла-тился жизнію; но Провидѣніе спасло ревнителя вѣры и онъ, вырвавшись изъ челюстей смерти, и тутъ вышелъ побѣди-телемъ. Это было въ Порзинскомъ приходѣ. Порзинскіе вотяки въ прежніе годы состояли приходомъ къ Глазовскому собору и вмѣстѣ съ глазовскими вотяками участвовали въ мольбищахъ и жертвоприношеніяхъ идолу Губеръ-высь, кра-совавшемуся на большой дорогѣ вблизи уѣзднаго города. Идолъ этотъ пользовался особымъ уваженіемъ въ вотской средѣ; на поклоненіе ему вотяки собирались изъ разныхъ, иногда довольно отдаленныхъ, мѣстностей; а вотяки мѣст-ные благоговѣли предъ нимъ. Когда этотъ идолъ, по рас-поряженію о. Стефанова, преданъ былъ пламени, вотяки,

опасаясь вмѣшательства свѣтскихъ властей, скрѣпя сердце, смолчали; но лишь только окончился процессъ сожженія, они сейчасъ же озаботились собрать пепель, оставшійся послѣ сожженія, и, тщательно собранный, отправили къ Порзинскимъ вотякамъ, обитающимъ въ мѣстности по нынѣ лѣсистой, а тогда сплошнымъ и огромнымъ лѣсомъ покрытой. Село Верхпорзинское тогда не было еще открыто; дѣйствовать вотякамъ, въ 30 верстахъ живущимъ отъ города, представлялась полная возможность, безъ опасенія за послѣдствія. И вотъ они на перенесенномъ пепелѣ устроили себѣ новаго идола. Слухъ объ этомъ событіи быстро распространился между вотяками и они со всѣхъ сторонъ, изъ дальнихъ мѣстностей, стали ходить туда на поклоненіе и для жертвоприношеній. Вскорѣ по перенесеніи идола въ новую мѣстность, открыто Верхпорзинское село, священникомъ въ которое былъ опредѣленъ Петръ Мышкинъ, и донынѣ съ честію и успѣхомъ управляющій Порзинскимъ приходомъ. Этотъ священникъ съ самаго начала своего поступленія на Порзинскій приходъ разузналъ обо всемъ, что, какъ и когда совершается въ идольскомъ капищѣ и обо всемъ тутъ совершающемся донесъ протоіерею Стефанову. По разслѣдованію послѣдняго оказалось, что въ Порзинскомъ приходѣ устроенъ новый, взамѣнъ Сычинскаго, Губеръ-высь и именно на перенесенномъ пеплѣ, и безъ замедленія о. протоіерей приступилъ къ обычной съ нимъ расправѣ. Предположено было поступить такъ же, какъ было поступлено раньше, т. е. и капище и идола сожжечь, пепель разсѣять, а мѣсто, на которомъ онъ стоялъ, разработать подъ посѣвъ льна. Для этого, о. Стефановъ прибылъ въ Порзи, собралъ вотяковъ и предъявилъ имъ, что идоль долженъ быть уничтоженъ. Но вотяки на этотъ разъ оказались меньше уступчивыми и замыслили свое. Пока продолжались

увѣщанія, той порой, по распоряженію вотскихъ старшинъ, коноводовъ идолопоклонства, не вдали отъ капища, были приготовлены костры для сожженія самихъ проповѣдниковъ. Сила слова меркла предъ силою дѣла. А дѣло было поставлено такъ, что ни уйти, ни уѣхать было нельзя: преграды отовсюду. Еще мало, и наши проповѣдники должны были воспріять мученическій вѣнецъ. Но Провидѣніе хранило ратующихъ за славу имени Божія. Налетѣвшая съ сѣверо-запада туча внезапно разразилась такимъ громовымъ ударомъ, что у разсвирѣпѣвшей воти — искры изъ глазъ. Ошеломленные, они растерялись и не знали, что дѣлать: приводить ли въ исполненіе задуманное ими зло, или спасти себя. Между тѣмъ проповѣдники истины воспользовались состояніемъ растерянности враговъ своихъ и одинъ изъ нихъ, о. Стефановъ, по примѣру о. Ившина, во время оно подвергавшагося опасности жизни „ялся бѣгу“, а другой, священникъ Мышкинъ, воспользовавшись непредвидѣннымъ случаемъ, возвысилъ свой голосъ къ увѣщанію, и на вотскомъ языкѣ, которымъ онъ владѣлъ и владѣть свободно, объявилъ вотякамъ, что если они не оставятъ своего намѣренія погубить ратующихъ за Христа, то Всевышній Богъ поразитъ всѣхъ ихъ гнѣвомъ своимъ. Еще не успѣлъ о. Мышкинъ кончить свою проповѣдь, какъ снова слышались раскаты грома и испуганная воть разбѣжалась вся. Обстоятельство это покончилось по истинѣ ко славѣ имени Божія. Губеръ-высь былъ разрушенъ, сожженъ и мѣсто, занимаемое имъ, разработано подъ посѣвъ.

Уничтоженный идолъ чуть-ли не послѣднимъ былъ въ странѣ полуязычествующей воти. По уничтоженіи его не слышно уже, чтобы какія нибудь существовали идольскія капища и чтобы вотяки собирались на поклоненіе и жертвоприношеніе. Описанное происшествіе произвело громадный переворотъ въ ихъ убѣжденіяхъ. Они увѣрились, что само

небо, „квазь“, вооружено противъ ихъ старинныхъ вѣрованій и, хотъ не скоро, какъ бы нехотя, обратились къ церкви. Благодаря случившемуся обстоятельству и дѣятельности священника Мышкина, Верхпорзинскій приходъ, самый худшій до того времени въ религіозно-нравственномъ отношеніи, сталъ самымъ лучшимъ въ средѣ вотскихъ приходовъ. Не имѣя болѣе поддержки со стороны вотскихъ старшинъ, обезсиленныхъ уничтоженіемъ вотскихъ капищъ, и, въ то же время, не видя послабленія со стороны духовенства, возбуждаемаго къ дѣятельности неусыннымъ миссіонеромъ о. Стефановымъ, вотяки стали видимымъ образомъ оставлять свои заблужденія и исполнять требованія христіанской религіи. Храмы Божіи время отъ времени стали наполняться богомольцами, долгъ исповѣди и св. причастія выполняться безъ принужденія; вотяки мало по малу стали принимать со св. иконами на поля и въ свои дома; поминовеніе усопшихъ производилось въ церкви, хотя еще и удерживались языческіе обычаи, выполняемые на могилахъ усопшихъ отцовъ и братій. Вообще вотъ послѣдняго времени стала походить болѣе на христіанъ, чѣмъ на язычниковъ, хотя при всемъ этомъ не могла и не можетъ вполне отрѣшиться отъ обычаевъ предковъ и преданій старины.

(Продолженіе въ слѣд. №.)

Средство отъ золотухи.

Священникъ Бугурусланскаго уѣзда Грекуловъ прислалъ въ „Сынъ Отечества“ слѣд. замѣтку о лѣченіи золотухи. „Для лѣченія груднаго младенца, положить одинъ свѣжій, большой лавровый листъ на чайный ставанъ обыкновенной воды, хорошо вскипятить и дать остыть. Потомъ давать младенцу по одной чайной ложкѣ утромъ и вечеромъ. На другой день дать три ложки въ три приема, или

въ два по полторы. На третій день дать четыре ложки въ два или четыре приёма и т. д. увеличивать приёмы на одну ложку до тѣхъ поръ, пока въ день будетъ расходоваться одна небольшая рюмка отвару. На этомъ слѣдуетъ остановиться и не увеличивать приёма до тѣхъ поръ, пока младенецъ не будетъ совершенно здоровъ. По выздоровленіи не худо продолжать лѣчение еще нѣсколько дней, чтобы истребить и самый малѣйшій остатокъ золотушнаго яда въ организмъ, незамѣтный для неопытнаго глаза. Въ противномъ случаѣ послѣдствія золотухи могутъ отразиться на глазахъ въ зрѣломъ возрастѣ. Начало съ малыхъ приёмовъ и прогрессивное увеличеніе ихъ дѣлается потому, что лѣкарство, принятое съ перваго раза въ большомъ количествѣ дѣйствуетъ на желудокъ, какъ слабительное. Поэтому лучше приучить къ нему желудокъ постепенно. Дѣтямъ съ двухъ до пяти лѣтъ слѣдуетъ начинать приёмы съ десертной ложки и увеличивать до большой рюмки на день; съ 5—10 лѣтъ—съ столовой ложки и увеличивать до тѣхъ поръ, пока въ день будетъ расходоваться чайная чашка; 10—18 лѣтъ—съ небольшой рюмки и увеличивать до чайнаго стакана; въ прочихъ возрастахъ—съ рюмки и до кваснаго стакана. Но при этомъ нужно класть лавроваго листу на стаканъ воды: для дѣтей съ 5—10 лѣтъ— $1\frac{1}{2}$, съ 10—18 лѣтъ—два, въ прочихъ возрастахъ три листа. Больше двадцати лѣтъ я употреблялъ этотъ способъ лѣченія золотухи среди сельскаго населенія и всегда съ хорошимъ успѣхомъ. Чтобы видѣть, насколько быстро и вѣрно дѣйствуетъ это лѣкарство, опишу одинъ изъ послѣднихъ случаевъ лѣченія. Въ прошедшемъ великомъ посту, изъ одного сосѣдняго селенія пріѣхали ко мнѣ мужъ и жена съ младенцемъ, на котораго страшно было взглянуть. Не только вся головка, но даже лицо и шейка были покрыты сплошнымъ золотушнымъ струпомъ. Глазъ было невидно,

и на головкѣ мѣстами было нагноеніе. Ребенокъ кричалъ безъ умолку. Почему вы не обратились къ земскому врачу? спросилъ я родителей. Были, батюшка, не только у него, но и у Самарскихъ докторовъ. Всѣ они даютъ какого-то жиру, отъ котораго ребенокъ кричитъ еще хуже. Цѣлая ночь не спимъ съ нимъ. Онъ у насъ одинъ, и мы для него ничего не жалѣемъ, да пользы-то нѣтъ. Я рассказалъ имъ, какъ слѣдуетъ лѣчить младенца лавровымъ листомъ. Дней черезъ десять они опять явились ко мнѣ съ младенцемъ. Малютка постоянно рѣзвился и смѣялся на рукахъ у матери. Глазки были совершенно чисты, золотушнаго струпа не было и слѣда; но на головкѣ были двѣ красныя шишки, величиною съ простой орѣхъ, готовыя прорваться. Подъ правой щекой былъ нарывъ побольше. Это-то и испугало родителей младенца. Но это былъ конецъ золотухи. Я велѣлъ продолжать лѣченіе и нарывовъ не стало.

(Тульск. Еп. Вѣд. № 15, 1879 г.).

СОДЕРЖАНІЕ. Извлеченіе изъ бесѣдъ съ сектантами. Изъ отчета Глазовскаго миссіонера за 1878 г. Средство отъ золотухи.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемые при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 10 Октября 1879 года.

ВЯТКА.

ТИПОГРАФІЯ КУКЛИНА.

1879.

